

УДК 94(4)«15/19»
ББК 63/3(4)5

ЗАГОВОР ВИКОНТА ПРЕСТОНА 1690 ГОДА

К.Н. Станков

В статье рассматривается один из самых малоизученных эпизодов в истории якобитского движения – заговор, сложившийся в конце 1690 г. в среде английской и шотландской аристократии с целью свержения короля Вильгельма III Оранского, пришедшего к власти в результате Славной революции, и возвращения британской короны его предшественнику – Якову II Стюарту. Автор статьи предпринимает попытку установить причины и действительные масштабы заговора, выявить политические силы, которые были в него вовлечены, и определить, насколько значительную угрозу комплот Престопа представлял для действующей власти.

Ключевые слова: заговор, Реставрация, интервенция, якобиты, король Вильгельм III Оранский, низложенный монарх Яков II Стюарт.

Славная революция, произошедшая в 1688–1689 гг. в Англии, ознаменовала собой переход от эпохи Реставрации, периода неустойчивого равновесия короны и парламента, к новому этапу в политическом развитии Британского государства, основное содержание которого заключалось в установлении конституционной монархии, увеличении роли представительного органа и «достижении политической стабильности» [9, р. 6]. Однако в историографии часто упускается из виду, что процесс становления новых государственных институтов был достаточно неоднозначным. Вплоть до середины XVIII в. в постоянной борьбе находились две тенденции в политическом развитии Британии – либеральная, о которой речь шла выше, и консервативная, представленная якобитским движением. Его участники выступали за реставрацию на британском престоле католической ветви династии Стюартов, основатель которой Яков II (1685–1688) был свергнут во время революции 1688–1689 годов. В 1689–1691 гг. якобиты подняли восстание, в ходе которого пытались добиться реставрации низложенного монарха. К середине 1690 г. правительству, пришедшему к власти в результате Славной ре-

волюции, удалось подавить основные очаги сопротивления сторонников Якова II. В Шотландии вооруженное выступление якобитов «захлебнулось» с гибелью их предводителя, виконта Данди, еще в 1689 году. Окончательно армия шотландских мятежников была разбита в мае 1690 года. 1 июля того же года новый английский монарх Вильгельм III Оранский (1688–1702) нанес сокрушительное поражение войскам Якова II в Ирландии. Летом 1690 г. правительством был раскрыт масштабный заговор якобитов в Англии и Шотландии под руководством вигского политика-авантюриста Джеймса Монтгомери. Казалось, что Вильгельм III прочно укрепил свою власть на Британских островах. Однако в конце 1690 г. якобиты попытались нанести его режиму новый удар.

К концу второго года правления Вильгельма III в среде британской политической элиты возникло значительное недовольство политической линией, проводимой «королем-статхаудером». Многие историки обращают внимание на то, что внутренняя политика Якова II сплотила две враждующие партии – тори и вигов. Придя к власти, принц Оранский попытался опереться на политиков, представлявших умеренные ветви обеих партий. В то же время радикалы как среди вигов, так и тори выступили с острой критикой режима Вильгельма III.

Виги, тяготевшие к республиканской модели государственного устройства, считали, что Славная революция обманула их надежды: при Вильгельме III произошла дальнейшая централизация власти, прерогативы монарха остались практически в неприкосновенности, король оставил за собой право назначать министров. Крайние виги заявляли, что принятые после революции 1688–1689 гг. законы недостаточно гарантируют права и свободы личности и что власти, преследуя своих политических противников, регулярно допускают нарушения Habeas Corpus Act. Сектанты, в значительном количестве представленные в вигской партии, считали, что веротерпимость, дарованная Яковом II, была гораздо шире религиозной свободы, установленной при Вильгельме III.

Недовольство тори новым режимом было связано, главным образом, с церковной политикой короля-кальвиниста, в результате которой епископальная церковь в Шотландии стала подвергаться преследованиям пресвитериан, близких единомышленников нового монарха, а в Англии привела к расколу государственной церкви, продолжавшемуся вплоть до начала XIX века.

Многие политики, принадлежавшие как к вигской, так и к торийской партии, выступали против активной военной политики Вильгельма III и вызванного ею роста налогов. Наконец, обе политические фракции объединяло крайнее недовольство практикой нового английского монарха раздавать высшие государственные должности, титулы и поместья иностранцам, в первую очередь своим соотечественникам-голландцам. Крайние виги и «высокие» тори надеялись, что Славная революция заставила Якова II пересмотреть свои политические взгляды, и поэтому существует возможность достичь компромисса с прежним королем [4, р. 141–143; 5].

Заговор с целью реставрации Якова II конца 1690 г. получил в зарубежной историографии название «заговора Престона» – по имени одного из трех курьеров, везших письма английских якобитов во Францию. Традиционно считается, что в этой аванюре приняло участие небольшое число лиц, притом не игравших первостепенной роли в среде британской политической элиты того времени. По-

этому большинство зарубежных исследователей считают этот заговор незначительным и обходят его вниманием (во многих работах по истории якобитского движения он даже не упоминается). Подобные выводы построены, главным образом, на данных двух источников, к которым чаще всего обращаются специалисты по политической истории Англии конца XVII в.: «Истории моей жизни» Г. Бэрнета и «Дневнику» Дж. Ивлина. В данных мемуарах заговор упоминается лишь мимоходом и отмечается, что вовлечены в него были всего пять человек: Генри Гайд, граф Кларендон, Френсис Тернер, епископ Эли, Ричард Грэм, виконт Престон, его родной брат полковник Джеймс Грэм и квакер Уильям Пенн [1, р. 95; 12, р. 282–283]. Основной сборник делопроизводственных документов за этот период – «Реестр государственных документов. Серия “Внутренняя политика”» – дает столь же скромную информацию об этой интриге [2, р. 219, 224, 228–229].

Однако виконт Престон и двое его спутников – капитан Эдмонд Элиот и Джон Эштон, бывший паж супруги Якова II королевы Марии Моденской, – являлись лишь посланцами, задачей которых было передать предложения якобитской оппозиции изгнанному монарху, находящемуся во Франции. Чтобы установить действительные масштабы заговора, выявить его подлинных организаторов и определить, насколько значительную угрозу комплот представлял для действующей власти, необходимо обратиться к анализу более широкого круга источников, в первую очередь материалов судебного процесса над виконтом Престоном и его сообщниками и переписки английских министров.

Изучение этих документов позволяет установить имена 46 человек, вовлеченных в заговор. В основном все они были представителями высшей британской аристократии. Стоит подчеркнуть, что заговор охватил не только Англию, но и Шотландию, и круг его участников был весьма широк. Основные нити якобитской конспирации сходились в руках бывших ближайших соратников Якова II, большинство из которых в период его правления находились на высоких государственных постах. Виконт Престон накануне Славной революции занимал должность главного госу-

дарственного секретаря королевского правительства. Французский аристократ Луи де Дюра, граф Фавершем, эмигрировавший со своей родины на туманный Альбион по религиозным мотивам, был главнокомандующим английской армией, а адмиралы барон Дартмут и католик Роджер Страйкленд в 1685–1688 гг. поочередно возглавляли военно-морской флот Англии. Один из лидеров квакеров, Уильям Пенн, стал при дворе Якова II главным советником по вопросам религиозной и экономической политики. Лорды Бьюфорт, Монтегю и Ньюкасл занимали посты лордов-лейтенантов крупнейших графств Англии и осенью 1688 г. активно проявили себя во время подготовки правительства Якова II к отражению интервенции из Нидерландов. Кроме того, в этой политической интриге приняла участие бывшая любовница низложенного короля – Кэтрин Седли, графиня Дочестер.

В центре заговора оказались также граф Кларендон, епископ Эли и известный торийский депутат Эдуард Сеймур. Зимой 1689 г. они возглавляли в Конвокации (представительном органе, созванном для решения вопроса о политическом устройстве Англии после революционных событий конца 1688 г.) фракцию якобитов, которая пыталась отстоять права Якова II на английский престол. Наконец, вовлеченными в якобитский заговор оказались даже недавние соратники Вильгельма III, которые в 1688–1689 гг. помогли ему прийти к власти в Англии: герцог Ормонд, граф Монмут, лорд Девоншир. В северном королевстве к этой интриге присоединились графы Аргайл, Эрран, Энндейл и знаменитый конспиратор и бывший лидер радикальных пресвитериан Джеймс Монтгомери [4, р. 150, 182–185; 8; 10; 11, р. 320; 13; 14].

Заговорщики собирались в тавернах одного из самых фешенебельных районов Лондона – Ковент-Гарден. Согласно донесениям правительственных агентов, к декабрю 1690 г. их встречи приняли постоянный характер. К этому времени якобитам удалось установить тесные связи с влиятельными представителями обеих палат парламента [3, р. 164]. В конце 1690 г. Вильгельм III отбыл в Голландию, и якобиты решили использовать его отлучку для организации государственного переворота [1, р. 94]. Участники

нового Komplota постарались учесть все ошибки предшествующего заговора Дж. Монтгомери. Ставка делалась исключительно на вооруженную интервенцию. Предполагалось, что в конце февраля 1691 г. Яков II высадится в Шотландии с пятитысячной армией из шведских наемников. Его задачей было занять северное королевство и отвлечь на себя правительственные войска из Англии, после чего в оставшейся незащищенной стране мог высадиться французский десант. После захвата власти в Эдинбурге якобиты намеревались послать небольшой шотландский флот в Ньюкасл, чтобы блокировать этот крупный порт и лишить Лондон основного топлива того времени – каменного угля, добывавшегося в северной Англии. По мысли заговорщиков, последнее должно было серьезно дестабилизировать политическую ситуацию в английской столице и способствовать успеху их дела [13, р. 638, 716–719, 724–725, 807].

Однако предварительно участники Komplota потребовали от Якова II отстранить всех католиков из своего ближайшего окружения. Вместо графа Мелфорта главным государственным секретарем якобитского эмигрантского правительства должен был стать виконт Престон. Кроме того, Якову II предлагалось принять комитет из семи-девяти человек, который заговорщики собирались назначить из своего числа. Этот комитет должен был постоянно находиться при короле во Франции и руководить его действиями [10, р. 314; 13, р. 711–712].

Якобиты выбрали виконта Престона главным курьером, который должен был передать документы, содержащие план готовящегося переворота, во дворец Сен-Жермен – резиденцию Якова II во Франции. По мнению якобитов, он удовлетворял всем необходимым требованиям для успешного выполнения этой миссии: ранее виконт служил дипломатом в Париже и имел прочные связи при эмигрантском дворе в Сен-Жермене. Кроме того, как бывший государственный секретарь, он должен был придать делегации необходимый политический вес. Но, вероятно, самое главное – Престон пользовался со стороны якобитов практически неограниченным доверием. Во время Славной революции он столь активно

действовал в поддержку низложенного короля, что в 1689 г. провел несколько месяцев в заключении в Тауэре. В то же время Ричард Грэм был ревностным англиканином, и «высокие» тори могли не опасаться, что в Сен-Жермене он попадет под влияние католической партии графа Мелфорта [3, р. 164–165].

Судя по данным документов следственного процесса, виконт Престон играл в заговоре второстепенную роль. В антиправительственную конспирацию он был втянут своим братом – полковником Дж. Грэмом. Сообщение о назначенной ему миссии виконт Престон получил только в середине декабря 1690 г., то есть уже после того, как сложилось основное ядро заговора. Судя по показаниям арестованных конспираторов, он не принимал сколько-нибудь активного участия в разработке плана государственного переворота. Единственный интерес участия в этой интриге Престона заключался в том, чтобы поправить свое крайне расстроившееся материальное положение, заняв высокий пост в эмигрантском правительстве Якова II [8, р. 308; 10, р. 314; 13].

По мнению современного американского историка У. Кэллоу, действительным лидером заговорщиков был Генри Гайд, граф Кларендон [3, р. 164]. В показаниях виконта Престона содержится информация о том, что накануне отправки во Францию он встречался с графом Кларендоном по вопросу согласования текста декларации, которую Яков II должен был выпустить немедленно после своей высадки в Шотландии. Целью этого документа было успокоить общественное мнение и привлечь на сторону заговорщиков как можно более широкий спектр политических сил. В основу чернового проекта воззвания было положено три основных положения: объявление всеобщей веротерпимости, обещание созыва «свободного парламента» и гарантии того, что иностранные войска будут отозваны из страны, как только враги Якова II будут низложены [8, р. 308].

Существенную роль в заговоре конца 1690 г. сыграл Джордж Легг, барон Дартмут. Судя по данным следственных материалов, при разработке плана государственного переворота он выступил в качестве военного эксперта. Адмирал снабдил курьеров точной информацией о состоянии и численности англий-

ского и нидерландского флотов, указал на слабые места в линии береговых укреплений, а также передал французскому военно-морскому командованию свои рекомендации, касающиеся целесообразности разбить флоты Англии и Республики Соединенных провинций по отдельности прежде их соединения, и указал наиболее подходящее место для морского сражения. Кроме того, лорд Дартмут собирал сведения о проякобитских настроениях среди английских моряков [14, р. 310].

Поскольку виконт Престон был видной фигурой, непосредственное осуществление операции взяли на себя его спутники – Дж. Эштон и Э. Элиот. Они наняли в лондонском порту смэк – небольшое судно, которое обычно использовалось для рыболовства или каботажных перевозок, а потому не должно было привлечь внимание ни военных кораблей, ни таможенной службы. Все документы были зашифрованы. В частности, Яков II и Мария Моденская обозначались как «мистер и миссис Реддинг», французский король Людовик XIV – «L», вице-король Ирландии и лидер местных якобитов Ричард Талбот, герцог Тирконнел, – «G», Ирландия – как «Испания», а Брест – как «Амстердам» и т. д. Во всех письмах политический подтекст был скрыт, и при поверхностном чтении складывалось впечатление, будто речь идет о торговых сделках, выкупе закладной или заключении брака. Сами агенты представились купцами, которые по приватным делам спешат во Францию. Заговорщики сложили все бумаги в один пакет и привязали к нему кусок свинца, чтобы в случае неожиданного ареста от документов можно было немедленно избавиться, выбросив их в Ла-Манш [13, р. 679–681, 683, 699–700, 721].

В ночь с 31 декабря 1690 г. на 1 января 1691 г. Дж. Эштон, Э. Элиот и виконт Престон погрузились на борт смэка «Томас и Элизабет» и взяли курс на французский порт Кале (по другим сведениям, на «гнездо» корсаров – Дюнкерк) [7, р. 152; 13, р. 681]. Однако хозяин смэка Николс Прат заподозрил виконта Престона и его сообщников в том, что они занимаются контрабандой, и накануне отплытия своего корабля уведомил об этом власти. Граф Дэнби, Лорд Президент Тайного Совета и главный министр Вильгельма III, получив эту

весть, предположил, что за этим кроется скорее политическая интрига. Поэтому он немедленно отправил в погоню за «Томасом и Элизабет» офицера Кристофера Биллопа. Последний за несколько часов настиг судно. Виконт Престон и его спутники спрятались в багажном отсеке, поэтому не смогли привести в исполнение свой первоначальный план – выбросить документы за борт. Дж. Эштон спрятал пакет с секретной корреспонденцией у себя на груди, однако во время обыска он был обнаружен. Заговорщики пытались подкупить моряков, чтобы при допросе они сказали, будто перевозили своих пассажиров во Фландрию, а не во Францию [13, р. 682–697, 767–768]. Однако это уже не могло спасти положения.

2 января 1691 г. три якобитских курьера были посажены в Тауэр. Королевский суд признал виконта Престона и Джона Эштона виновными в государственной измене, однако казнен был только последний [2, р. 228–229]. Эдмонд Элиот избежал казни, оказав помощь следствию в раскрытии заговора [3, р. 166], а Ричард Грэм смог спасти свою жизнь, поименно выдав своих товарищей. Во время допросов виконт Престон прибег к тактике, ставшей в дальнейшем традиционной для якобитов – наряду с действительными участниками заговора, он попытался впелести в него ключевых фигур действующего правительства – графа Шрусбери и маркиза Галифакса, надеясь, что это может привести к их отставке [8; 10].

Получив известие о новом заговоре якобитов, Вильгельм III немедленно вернулся в Англию. Он приказал заключить в Тауэр графа Кларендона и лорда Дартмута. Последний вскоре умер в заточении. Епископу Тернеру, квакеру У. Пенну и еще десяти заговорщикам удалось скрыться во Фландрии. Уильям Пенн в конце февраля 1691 г. появился в Лондоне, сдался властям, но отказался выдавать своих соратников. Френсис Тернер всю оставшуюся жизнь (вплоть до смерти в 1700 г.) провел в скитаниях. В марте 1691 г. он появился в Ирландии, позднее англиканский епископ постоянно путешествовал между Лондоном и Парижем, играя роль связного между сторонниками Якова II по обе стороны Ла-Манша. Несколько аристократов было арестовано Тайным Советом в Шотландии [4, р. 149–150, 182–183; 6, р. 14].

Таким образом, якобитский заговор 1690 г. имел гораздо большие масштабы, чем традиционно утверждается в историографии. В него были вовлечены представители знатнейших аристократических семейств Англии и Шотландии, многие видные представители вигской и торийской партий. Как видно из материалов следствия и правительственной корреспонденции, во главе заговора стояли вожди «высоких» тори граф Кларендон, епископ Тернер, лорд Дартмут и один из сектантских лидеров – квакер Уильям Пенн. Рассматриваемый заговор таил большую опасность для правительства, поскольку представлял собой союз бывшего командования вооруженных сил Якова II с иерархами англиканской церкви и лидерами обоих неконформистских обществ – католиков и сектантов. Попытка якобитов свергнуть существующее правительство потерпела поражение, поскольку сторонникам Якова II в Англии не удалось установить надежный канал связи с Сен-Жерменом. В свою очередь миссия виконта Престона не увенчалась успехом вследствие ненадежной и неумелой конспирации и предательства ряда участников Komplota.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Burnet, G. Bishop Burnet's History of His Own Time. From the Restoration of King Charles II to the Conclusion of the Treaty of Peace at Utrecht, in the Reign of Queen Anne. To which is prefixed, A Summary Recapitulation of Affairs in Church and State, from King James I to the Restoration in the Year 1660. Together with the Author's Life, by the Editor. And some Explanatory Notes. The whole revised and corrected by him / Gilbert Burnet; ed. by T. Burnet. – L. : Millar, 1753. – Vol. III. – 484 p.
2. Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reign of William and Mary. May 1690 – October 1691. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1898. – 672 p.
3. Callow, J. King in Exile. James II: Warrior, King and Saint / John Callow. – Thrupp : Sutton, 2004. – 454 p.
4. Dalrymple, J. Memoirs of Great Britain and Ireland; from the Dissolution of the last Parliament of Charles II till the Capture of the French and Spanish Fleets at Vigo. A New Edition, in Three Volumes; With the Appendixes Complete: Consisting chiefly of the Letters from the French Ambassadors in England to their Court; and from Charles II, James II, King William, and Queen Mary, And the Ministers and Generals of

Those Princes. Taken from the *Depôt les Affaires* strangers at Versailles, and King William's private Cabinet at Kensington. Interspersed with Historical Relations, necessary to connect the Papers together / John Dalrymple. – L. : J. Bell, W. Creech, and E. Balfour, 1790. – Vol. III. – 658 p.

5. Goldie, M. *Williamite Tyranny and the Whig Jacobites* / M. Goldie, C. Jackson // *Redefining William III: The Impact of the King-Stadholder in International Context* / ed. by Esther Mijers and David Onnekink. – Burlington : Ashgate, 2007. – P. 177–199.

6. Lord, E. *The Secret Stuarts' Army. English Jacobites, 1689–1752* / Evelyn Lord. – Harlow : Pearson : Longman, 2004. – 286 p.

7. Luttrell, N. *A Brief Historical Relation of State Affairs from September 1678 to April 1714* / Narcissus Luttrell. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1857. – Vol. II. – 655 p.

8. Statement of Richard Graham, Viscount Preston, Jan. 22, 1690[-1] // Historical Manuscript Commission. Report on the Manuscripts of the Late Allan George Finch Esq., of Burley-on-the-Hill Rutland / ed. by F. Bickley. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1957. – Vol. III. – P. 308–309.

9. Szechi, D. *The Jacobites: Britain and Europe, 1688–1788* / Daniel Szechi. – Manchester ; N. Y. : Manchester Univ. Press, 2009. – 172 p.

10. Sworn Statement (1) of Richard Graham, Viscount Preston, June 13, 1691 // Historical Manuscript Commission. Report on the Manuscripts of the Late Allan George Finch Esq., of Burley-on-the-

Hill Rutland / ed. by F. Bickley. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1957. – Vol. III. – P. 314–318.

11. Sworn Statement (2) of Richard Graham, Viscount Preston, June 13, 1691 // Historical Manuscript Commission. Report on the Manuscripts of the Late Allan George Finch Esq., of Burley-on-the-Hill Rutland / ed. by F. Bickley. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1957. – Vol. III. – P. 318–320.

12. *The Diary of John Evelyn* / ed. by A. Dobson. – L. ; N.Y. : Macmillan, 1906. – Vol. III. – 479 p.

13. *The Trials of Sir Richard Grahme, bart. Viscount Preston, in the Kingdom of Scotland, John Ashton, and Edmund Elliot, at the Old Bailey, for High Treason: 2 William and Mary, a.d. 1691* // *A Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and Other Crimes and Misdemeanors from the Earliest Period to the Year 1783, With Notes and Other Illustrations: Compiled by T.B. Howell, Esq. F.R.S. F.S.A. Including, in Addition to the Whole of the Matter Contained in the Folio Edition of Hargrave, Upwards of Two Hundred Cases never before Collected; to which is Subjoined A Table of Parallel Reference, Rendering This Edition Applicable to those Books of Authority in which References are Made to the Folio Edition* / ed. by T. B. Howell. – L. : T. C. Hansard, 1816. – Vol. XII. – P. 645–822.

14. «Third» Statement of Richard Graham, Viscount Preston // Historical Manuscript Commission. Report on the Manuscripts of the Late Allan George Finch Esq., of Burley-on-the-Hill Rutland / ed. by F. Bickley. – L. : Her Majesty's Stationery Office, 1957. – Vol. III. – P. 309–310.

VISCOUNT PRESTON PLOT OF 1690

K.N. Stankov

The article deals with an insufficiently explored subject in the history of the Jacobite movement. The author analyses the plot of Scottish and English nobles which took place at the end of 1690 against English king William III the Orange, who came to power during the Glorious Revolution. The main purpose of the conspirators was to restore the former king James II Stuart to the throne. The aim of the article is to determine the causes, the real scope of the plot and the political forces involved in this conspiracy, and to assert the range of the Preston plot threat to the crown.

Key words: *plot, Restoration, intervention, Jacobites, king William III the Orange, dethroned monarch James II Stuart.*